

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 июля 2019 г. по делу N 33-9101/2019

Судья: Иванова Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе:

председательствующего: Платова А.С.,

судей: Баимовой И.А., Беляковой Н.В.,

при секретаре: К.,

заслушала в открытом судебном заседании по докладу судьи Платова А.С.

дело по иску Б.Е.И. к Муниципальному бюджетному учреждению "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск", Б.В. о признании приказа о дисциплинарном взыскании незаконным, взыскании компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск",

на решение Норильского городского суда (в районе Кайеркан) от 05 марта 2019 г., которым постановлено:

Исковые требования Б.Е.И. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить приказ директора Муниципального бюджетного учреждения "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" N 327 л/с от 11 сентября 2018 года о применении дисциплинарного взыскания в виде выговора к Б.Е.И.

Взыскать с Муниципального бюджетного учреждения "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" в пользу Б.Е.И. компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей.

Взыскать с Муниципального бюджетного учреждения "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 рублей.

Заслушав докладчика, судебная коллегия,

установила:

Б.Е.И. обратилась в суд с иском к МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск", Бондарю В.В. о признании приказа о дисциплинарном взыскании незаконным, взыскании компенсации морального вреда. Свои требования она мотивировала тем, что приказом от 11 сентября 2018 г. ей объявлен выговор за разглашение персональных данных. С приказом она не согласна, считает, что наложенное взыскание не соответствует положениям ее должностной инструкции. 27 августа 2018 г. к ней по телефону обратилась член ее кружка ФИО7 и сообщила, что она находится в Норильской городской больнице N 1, т.к. у нее произошло возгорание квартиры, в связи с чем попросила оказать помощь в приведении квартиры после пожара в нормальное состояние (помыть, убрать мусор и т.д.) и по возможности оказать помощь в косметическом ремонте. Поскольку МБУ "КЦСОН" не располагает такими возможностями, она решила обратиться к обществу "Моржи", членом которого является ФИО7, а впоследствии обратилась к волонтерам через объявление, в котором она указала только имя и отчество ФИО7 и указала свой контактный телефон. На ее объявление откликнулись волонтеры, квартира была убрана, в ней был сделан косметический ремонт. Узнав о том, что она помогла бабушке и дала объявление с указанием ее имени и отчества, ответчиком был издан приказ о наказании, который она считает незаконным. В этой связи она просила суд признать приказ директора МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" N 327 л/а от 11 сентября 2018 г. незаконным, взыскать с Бондаря В.В. в счет возмещения морального вреда 100 000 руб.; вынести частное определение в адрес главы Муниципального образования город Норильск о недопущении подобных случаев.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе представитель МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" А. просит отменить решение суда, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В судебное заседание Б.Е.И. и ее представитель С., представитель МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск", Б.В., надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, не явились, о причинах неявки не сообщили, с ходатайством об отложении судебного разбирательства не обратились, в связи с чем судебная коллегия, в соответствии со ст. 167 ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

Из материалов дела видно и судом установлено, что Б.Е.И. на основании приказа Нк-363 от 07 сентября 2016 г. и трудового договора N 79 от 07 сентября 2016 г. была принята на работу в МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" на должность <данные изъяты> с 08 сентября 2016 г. Приказом Нк-252 от 07 сентября 2017 г. Б.Е.И. была переведена на должность <данные изъяты> социально-реабилитационного отделения в том же учреждении временно на время отсутствия основного работника. Приказом N к-223 от 12 сентября 2018 г. трудовой договор с Б.Е.И. прекращен 17 сентября 2018 г. в связи с окончанием срока действия срочного трудового договора.

11 сентября 2018 г. директором МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" Б.В. издан приказ N 327 л/с, согласно которому за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в нарушении пункта 2.6 раздела 2, пункта 6.3 раздела 6 должностной инструкции, Б.Е.И. объявлен выговор. Из приказа следует, что основанием к применению дисциплинарного взыскания явились: докладная записка заместителя директора по социальной работе от 06 сентября 2018 г.; объяснение заведующего отделением социально-реабилитационного отделения ФИО10 от 10 сентября 2018 г.; объяснение <данные изъяты> социально-реабилитационного отделения Б.Е.И. от 11 сентября 2018 г.

Из содержания приказа следует, что 05 сентября 2018 г. <данные изъяты> социально-реабилитационного отделения Б.Е.И. допустила разглашение персональных данных получателя социальных услуг ФИО7, находящейся на обслуживании в социально-реабилитационном отделении, путем размещения информации в социальных сетях.

Б.Е.И., не согласившись с дисциплинарным взысканием, обратилась в суд с вышеуказанным иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, пришел к обоснованному выводу о том, что ответчиком не доказаны вина Б.Е.И. в совершении дисциплинарного проступка и факт его совершения.

Из материалов дела видно, что приказом от 16 ноября 2017 г. N 16-26 ФИО7, <дата> г. рождения, проживающая по адресу: <адрес>, на основании личного заявления была принята с 16 ноября 2017 г. на социальное обслуживание в социально-реабилитационное отделение МБУ "КЦСОН", с ней был заключен договор N 16-91 от 16 ноября 2017 г. о предоставлении социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания на платной основе в объеме, предусмотренном стандартами социальных услуг, сроком действия до 16 ноября 2018 г. 05 сентября 2018 г. Б.Е.И. разместила в социальной сети WhatsApp обращение, в котором указала, что Александре Михайловне 84 года, у нее сторела квартира, сама она тоже пострадала, 11 дней пролежала в реанимации, но пошла на поправку и в пятницу готова выписаться из больницы. Кроме сторевшей квартиры у нее ничего нет, и идти ей больше некуда. Нужна помощь, чтобы привести квартиру в жилое состояние, почистить стены и потолок, вынести мусор. Призывая всех желающих в определенный день подходить и приносить с собой инвентарь, Б.Е.И. указала свой номер телефона и имя, отчество для получения информации.

Как видно из приказа, истице вменяется в вину нарушение п. 2.6 раздела 2, п. 6.3 раздела 6 должностной инструкции <данные изъяты> социально-реабилитационного отделения, утвержденной и.о. директора МБУ "КЦСОН" <дата> г. и введенной в действие с <дата> г.

Согласно п. 2.6 указанной должностной инструкции, информацию о получателе социальных услуг, полученную в ходе осуществления профессиональной деятельности, руководитель кружка обязан довести до сведения: заведующего отделением, и далее в зависимости от характера и содержания информации по служебной принадлежности: специалисту по социальной работе, методисту.

Пунктом 6.3 должностной инструкции предусмотрено, что <данные изъяты> несет ответственность за разглашение служебной информации и (или) конфиденциальных сведений о работниках, получателях социальных услуг, ставших известными ему в связи с исполнением должностных обязанностей.

Из этих положений должностной инструкции следует, что обязанность довести до сведения вышестоящих должностных лиц информацию о получателе социальных услуг возлагается на руководителя кружка и ответственность за разглашение информации о получателях социальных услуг он несет в случае, если такая информация стала известна ему в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

Как следует из должностной инструкции, в должностные обязанности <данные изъяты> социально-реабилитационного отделения входит организация социокультурной деятельности получателей социальных услуг с целью их максимальной интеграции в социуме, организация их досуга.

Судом на основании представленных доказательств установлено, что истица с ФИО7 знакомы продолжительное время, и ФИО7 обратилась к ней за помощью в восстановлении квартиры после пожара не как к должностному лицу учреждения, с которым у нее заключен договор о предоставлении социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания на платной основе, а как к знакомому ей человеку, с которым она на протяжении длительного времени поддерживала добрые отношения. О том, что ФИО7 не намерена была обращаться в МБУ "КЦСОН" за получением социальных услуг, свидетельствует ее заявление от 05 сентября 2018 г., в котором она после получения подробной консультации от специалистов социально-реабилитационного отделения об оказываемых услугах, разъяснения порядка и условий их оказания и оплаты, указала, что в предложенных услугах в настоящее время не нуждается.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что информация о произошедшем в квартире ФИО7 пожаре истицей была получена не в связи с исполнением должностных обязанностей руководителя кружка МБУ "КЦСОН". В этой связи суд пришел к обоснованному выводу о том, что размещение истицей в социальной сети WhatsApp объявления о нуждаемости ФИО7 в помощи с указанием ее имени и отчества, возраста и жизненных обстоятельств, не является разглашением служебной информации о получателе социальных услуг, в связи с чем на Б.Е.И. не могла быть возложена дисциплинарная ответственность за нарушения указанных положений должностной инструкции.

При этом, из дела видно и судом установлено, что 28 августа 2018 г. Б.Е.И. довела до сведения заведующей социально-реабилитационным отделением информацию о том, что ФИО7 пострадала от пожара и находится в больнице, однако до 05 сентября 2018 г. должностными лицами ответчика никаких мер к выяснению нуждаемости ФИО7 в получении социальных услуг предпринято не было.

Таким образом, поскольку ответчик не представил суду доказательств, подтверждающих факт совершения истицей вмененного ей дисциплинарного проступка, вину в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, а также доказательств, свидетельствующих о том, что при наложении дисциплинарного взыскания ответчиком были учтены обстоятельства, при которых, по мнению работодателя, Б.Е.И. были нарушены требования должностной инструкции, что данные действия истицы повлекли за собой причинение какого-либо вреда учреждению, оказывающему ФИО7 социальные услуги на основании заключенного с ней договора на платной основе, суд пришел к обоснованному выводу о признании незаконным приказа директора МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" N 327 л/с от 11 сентября 2018 г. о применении к Б.Е.И. дисциплинарного взыскания в виде выговора.

Поскольку факт нарушения ответчиком трудовых прав истицы нашел свое подтверждение, суд, в соответствии со ст. 237 ТК РФ, принимая во внимание, что руководитель МБУ "КЦСОН" Б.В. работодателем по отношению к Б.Е.И. не является, правомерно взыскал с ответчика МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" в пользу истицы компенсацию причиненного ей морального вреда в размере 5 000 руб. При определении размера указанной компенсации суд учитывал фактические обстоятельства дела, объем и характер причиненных ей нравственных страданий, требования разумности и справедливости.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на оспаривание решения суда, судебная коллегия не может признать состоятельными, поскольку они по существу направлены на иную оценку представленных доказательств, оснований для которой не имеется, являлись предметом судебного разбирательства и в решении им дана надлежащая правовая оценка. Каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда, обстоятельств, которые не были исследованы судом и которые могли бы повлиять на принятое решение, в жалобе не приведено, в связи с чем оснований для отмены решения по доводам жалобы не имеется.

Обстоятельства дела судом исследованы с достаточной полнотой, изложенные в решении выводы мотивированы и соответствуют

фактическим обстоятельствам дела. Материальный закон применен судом правильно, нарушений норм гражданского процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены решения, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Норильского городского суда (в районе Кайеркан) от 05 марта 2019 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя МБУ "Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск" А. - без удовлетворения.